

К Р О К О Д И Л

К 556

9

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

ДЕВЯТЫЙ ГОД
ИЗДАНИЯ
НОЯБРЬ 1930
МОСКВА

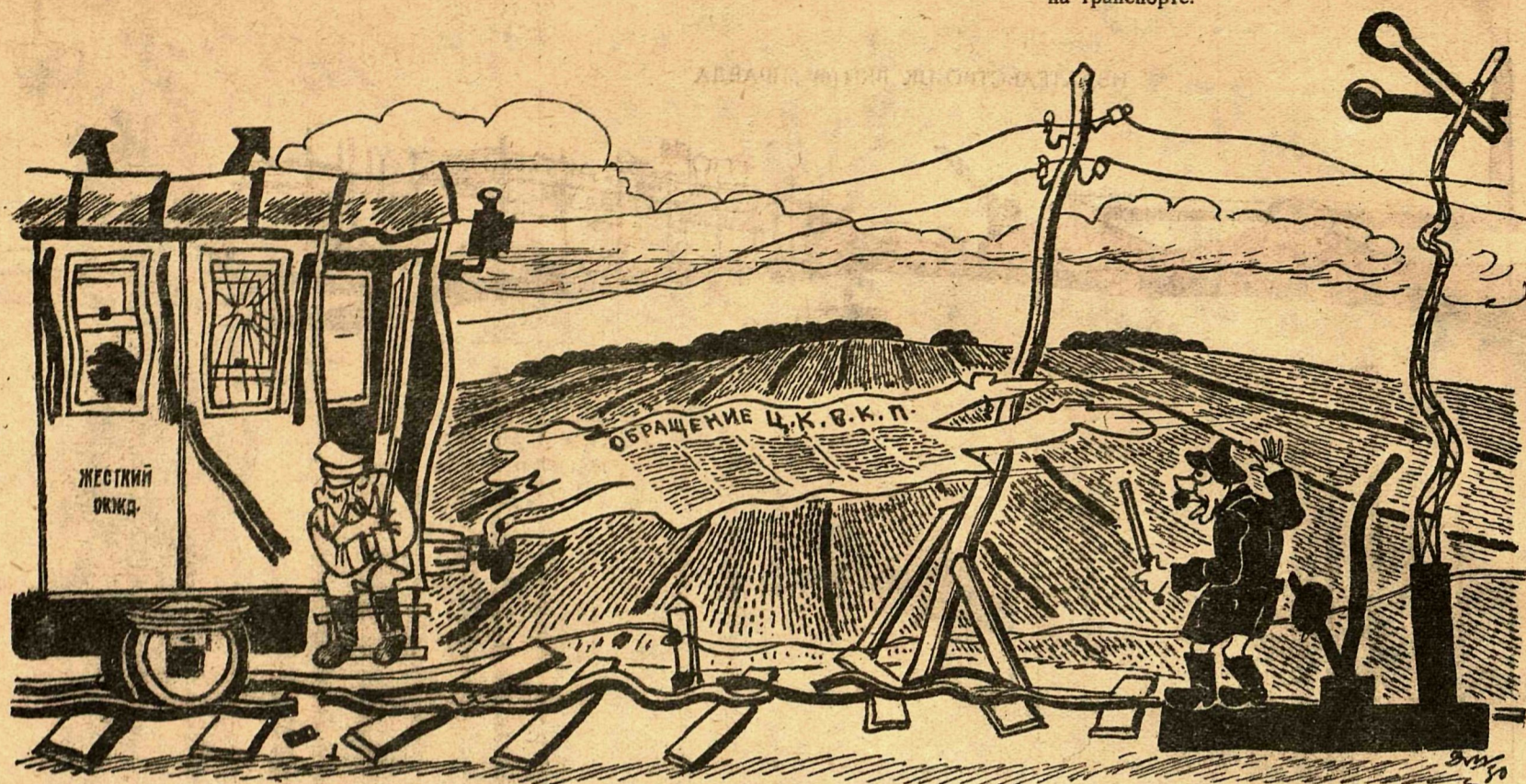

Рис. К. Ротова

Программа речного судостроения выполнена только на два процента.

— А суденышко-то явно с правым уклоном.

К. Р.

Пассажир, который до сих пор не нашел настоящего места на транспорте.

Б Е З Б Е З Р А Б О Т И Ц Ы

ТОВАРИЩ Пересветов, помбух правления треста, захворал. Вызванный к нему на дом районный врач осмотрел его и поставил диагноз:

— Грипп, — ну, и сердце, кроме того, у вас не того... Опасности нет, но требуется покой, нужен уход, наблюдение нужно. За вами есть кому поухаживать?

— Кому уж за мной ухаживать!... — безнадежно махнул рукой Пересветов. — Раньше хоть жена молодая была, а ныншей осенью и она...

— Скончалась?

— Зачем ей кончаться. Сбежала на работу в район. «Довольно, говорит, тебе мой век заедать; и без тебя, говорит, проживу, потому что теперь, говорит, везде люди нужны».

— Гм... А домработницы у вас нет? — спросил врач.

— Была, — сказал Пересветов. — Покуда безработица была, потуда была у меня и домработница. А теперь, конечно, на фабрику она работать пошла. Где ж нынче найдешь домработницу? На фабрике и работа легче и платят больше...

— Так... Но неужели у вас нет ни одного близкого человека?.. Ну, родственника какого-нибудь...

— Родственника!... — горько усмехнулся Пересветов. — Родственников у меня, доктор, два-три года назад, можно сказать, девать было некуда! Четырех племянниц на работу устроил, двоих племянников, шурина, тетку, троюродного брата жены, сестру мужа двоюродной сестры, — да еще десятка два в ожидании вокруг меня увивалось! Эх, и жизнь была, доктор!.. Родственников — и не счесть, а

почету, уважения от них — ни измерить, ни взвесить! Эх!..

— Ну, так в чем же дело? — удивился врач. — Если ваши родственники так почитают и уважают вас, то они и поухаживают за вами.

Но Пересветов скорбно вздохнул:

— Эх, доктор!.. Да ведь это я о прош-

Рис. М. Храпковского

В Коопремонт отдать был рад
Ботинки отрок легковёрный;
Когда же дали их назад —
Он вырос раза в три примерно.

Детина! Сам себя вини:
Иль не расти иль не чини!

лом рассказываю, о тех временах, когда еще безработица существовала! А нынче — какие же родственники? Нынче протекция им не нужна: и без протекции все на хороших местах, потому что кадров не хватает... Нет, доктор, видно, уж помирать мне без помощи, как смердячему псу на гноище!.. Ни одна живая душа воды напиться не даст, а уж не то что... Пойдите, доктор, никак звонок?.. Будьте столь деликатны, откройте, сделайте такую милость... Надо полагать, по ошибке или пьяного кого-то занесла нелегкая!

Врач открыл дверь. В комнату вошел гражданин счетоводной наружности, с толстым брезентовым портфелем, и, кашлянув, произнес:

— Здравствуйте, дядя! Хвораете? Зашел вот проведать да спросить, не надо ли за вами поухаживать... Это доктор? Ну как, доктор: нужно ведь за ним приглядеть?..

Пересветов на минуту задохнулся от удивления. Затем пробормотал:

— Ну и ну!.. Н-да!.. Признаюсь... Это, доктор, — племянник мой, наш счетовод... Вот происшествие! Неужто родственные чувства заговорили?..

— Ну, какие там чувства! — сказал счетовод. — Человек вы, дядя, плохой, неприятный, сварливый: померли бы — никто доброго слова не молвил бы... Какие могут быть к вам родственные чувства?.. Но...

И, обращаясь к доктору, добавил:

— Но, доктор, надо учитывать интересы учреждения. Помрет от беспризорности, — кем его заменить?.. Нету, ведь сейчас безработных помбухов!..

Никита Крышкин.

— Где-то у нас одна входящая от 3 сентября затерялась. Говорят, очень нужная. Какое-то обращение ЦК, что ли...

О ТОМ, КАК ВОРОНЕЖСКИЙ ЦРК ПЕРЕД СВИНЬЯМИ ОБИДУ ЗАГЛАЖИВАЛ

Воронеж. Окрина. Скверный барак.
Обижены свиньи безмерно.
Свинарик для них ЦРК кое-как
Построил отчаянно скверно.
Обижены свиньи безмерно:
Не скоро забудется ими она.
И в дур —
Неожиданный ловушк виной —
Скорбит ЦРК, чуть не плачет:
«Внимание важной проблеме сви-
ной!»

Хавронье внимание, значит!
И прежнее хамство пошло под уклон.

И к свиньям идет ЦРК на поклон.
— Любезные свиньи, простите меня,
Покончимте с вами раздор мы;
За это я вас, как проблему цена,
Сыбжу овощами сверх нормы.
Раскаяться ради, в порядке вещей,
Для вас я без счета сиюю овощей.
Конечно, свинья постепенно поймет,
Что прежняя грубость добыта.
И овощи — свиньям, и — фрукты, и —
мед, —

Дабы зарастала обида.

Чтоб хмурым хавроньям всерьез уго-
дить
Нельзя неизбежных расходов щадить.
Зовет ЦРК мастеров-пекарей,
Ведь враг ЦРК волокиты,
И просит их
Пряники печь поскорей.
— Пеките скорее, пеките!
У пряников путь — из пекарни на
склад.

А там по-привычке в два счета
сгноят.
Гмиле для свиней, говорят, не порок!..

Стряпня пекарей и кухарок —
Прогнившие пряники — детский паек —
Отправлены свиньям в подарок.
А пряники стоят семь тысяч рублей:
Обязаны свиньи глядеть веселей.
Нельзя по закону веселым кондом
Кончатся сеюбным балладам.
К свинье ЦРК повернулся лицом
Зато к потребителю — задом,
Рычит потребитель, газетой грозя.
Но всем угодить, как известно, —
нельзя!
В. Моголь.

НА ПОДШЕФНОМ „КРОКОДИЛУ“
МАГНИТОСТРОЕ

О МАГНИТОГОРСКЕ существует уже большая литература: книги и брошюры, статьи, приказы и резолюции, проза и стихи. Одна только книга — «Проект Магнитостроя» весит свыше килограмма, не считая ее тары переплета. Готовится также к печати и угрожает ускоренным выходом книга ура-описаний «Рождение магнитного города».

Уральские и приезжие поэты в ударном порядке рифмуют Магнитогорск с Орском, лежащем на оренбургской магистрали, и безапелляционно вещают:

Пройдут года,
Вскипит руда.

В статьях центральной печати уже хорошо всеми усвоена формула:

«Магнитострой — это гигантское строительство, которому требуется гигантское внимание».

На Магнитострое, впрочем, есть формула обратная:

«Да, Магнитострой в центре внимания, но, знаете ли, без внимания в центре».

Да!

Вместе с новенькими, блестящими свежей лакировкой резолюциями и приветствиями сюда присылают ржавые рельсы образца 1877 года, на которых в 1930 году далеко не

уедешь. На сопроводительных документах к рельсам — пожелание «счастливого пути».

Союзлес любезно уведомляет:

«Уважаемые товарищи! Того письма, где вы запрашивали о лесе, мы, к

сожалению, еще не получили. Впредь до получения вашего уважаемого письма горячо рекомендуем обойтись железобетоном».

Центросоюз шлет дружеские «молнии».

«В ожидании ваших заявок, скоропортящиеся продукты уже подверглись порче. Надеемся, что наши с вами отношения не будут испорчены из-за этих пустяков. Всего доброго, до следующего урожая. Привет великому строительству».

Отдел кадров Наркомтруда извещает:

«По данным на 1891 год в адрес Магнитостроя направлено пятнадцать тысяч рабочих всех квалификаций. Поздравляем с пополнением».

Не оставлен без должного внимания и автотранспорт Магнитостроя.

С целью его облегчения сюда занесены сотни пятитонных грузовиков фирмы «Спа» — без платформ, без кабин, без крыльев, без резины, но почему-то... с колесами.

Последнее, очевидно, — по недосмотру отправителей.

Недосмотр и у получателей.

С крыльями наготове и с высокими требованиями прибыли сюда матерые летуны.

А где тут выдача птичьего молока? Нам вербовщики сказали, что хлебушко с маслом у вас без нормы и

сапоги — по две пары на каждую ногу.

Им бы дать «по шапке», а им выдали спецодежду и сапоги. С тем и улетели на другие строительства:

Летят, а им навстречу другая партия. Перекликаются на лету:

- С Магнитостроя?
- С Магнитостроя. А вы?
- Мы с Челябинстроя. Обулись?
- Обулись!

О работе такие не разговаривают. Впрочем, батальоны ударников Магнитостроя тоже не разговаривают о работе. Они работают. И растет — гордость строительства — первая в Союзе по длине и конструкции железобетонная плотина. Соревнуются у плотины два берега реки Урал. И соревнуются тут же столовые Церабкоопа: какая из них лучше «обслужит» ударника.

— Ага, а у нас для ночной смены ужин давно простыл.

— А у нас не для всех хватило!

— А они у нас и вовсе без ужина хороши.

— А у нас на участке обед для ударников совсем не готовили.

— А мы сто обедов в яму вылили. А то куда ж? Не хлебать же самим всякую дрянь.

Соревнуются и прорабы:

— А мы триста бетонщиков и арматурщиков использовали на земляных работах.

— А у нас, в отделе механизации, механическое отношение к рабочим предложениям. Раз — и готово! Раз и...

— И здесь механизация? Используйте, стало быть, предложения?

— Обязательно. Для укомплектования шкафа!

— А у нас на домне приходится выдумывать работу, где бы рабсилу использовать!

— А что, работы нехватает?

— Какое, хватает!

— Рабочих, что ли, у вас сверх нормы?

— Какое, нехватка!

— Как же так?

— Очень просто. Неувязка!

Она — неувязка, неувязочка...

... Вот «на сегодняшний день» в Магнитогорске осенняя тревога. Со дня на день ударят морозы с собачьим ветром. А насосная станция, водопроводная сеть и перекачки никак не готовы к зиме. Водопроводные

Магн

трубы лежат на поверхности. При первом же морозе с треском полопаются. А...

А по приемке этой магистрали в техническом отделе есть специальнейший работник — инженер Синявин. Двадцать лет работал он в Москве по канализации, но в водопроводном деле ничего, ничегошеньки не понимает.

Этакую «мелочь» — и не увязали!

Не увязал Трансстрой всего узла железных путей, и составы на стрелках путаются, как в паутине мухи. Из-за неувязки — на местном транспорте нехватает специалистов, а десять инженеров-путейцев работает где угодно, только не на транспорте.

С первого августа взяли в Союзтранс и, не увязавшись, отменили книгу учета движения вагонов Магнитогорского узла.

— Дескать, все течет, все меняется. Сколько приходит, сколько уходит, куда и зачем? Не в этом счастье!..

И сидит дежурный по станции, как новорожденный, улыбается:

— Что? Вы говорите транспорт на строительстве — узкое место? Быть того не может! Ведь у нас — широкая колея.

Или вот, например, плотина. Что есть плотина? Перегородка, заграждение, барьер. А она оказывается — буксир. И берется эта самая плотина вытащить из трясины прорывов строящуюся электростанцию.

Электростанция на дыбы:

— Не позволим какой-то там плотине брать электростанцию на какой-то там буксир. Выше знамя, товарищи!

— А какое у вас, извините, знамя?

— Гм... какое? Ну, — неувязка — рогожное...

(Драматическая поэма)

ХВАЛА на небе звездам ясным, и солнцу воздадим хвалу, — сегодня в гимне громогласном прославим город Улаалу.

Бежит строка ажурной вязью, поет про громкие дела: богат непроходимой грязью прекрасный город Улаала.

Здесь граждане ужасно стонут и, проезжая на возах, они обозом стройно тонут у очень многих на глазах. В грязище вязнут люди, кони, стихии ненасытна пасть. Неужто, факты узаконив, спокойно прозябает власть?

О нет! Ей чужд такой дефектик, власть на местах не спит, не ест, и изготовила проектик мощенья вверенных ей мест. Но много лет уже минуло, деньки сменяются, катясь: проектик, всхлипнув, затухла всепоглощающая грязь.

Здесь места нет намекам злостным, и зря бузины говорят, что, дескать, в окруженьи косном забылся местный аппарат.

Дрожит весь город от движенья, и мы заметим без прикрас, переезжают учреждения в декаду по пятнадцать раз. То горсовет меняет пло-

щадь, то, восседая на возу, анкеты в лужицах полощет — кочует гордо ОБЛЗУ.

Назавтра, ночью, до рассвета совет обратно тащит груз, а в помещение совета наметил путь колхозсоюз.

Да! В Улаале такая стлальность; здесь беспрерывно колесят; здесь на все сто видна мобильность, а темпы — на сто пятьдесят!

Так, в утренних купаях росах, весь город слышит страшный гром: весь аппарат здесь на колесах и... околевца кругом! В. Гранов.

Магнитогорск

От специального корреспондента „Крокодила“ Л. МИТНИЦКОГО

Рисунки М. ХРАПКОВСКОГО

По этой самой неувязке в Магнитогорске объявлен сухой закон, но репутация у закона подмоченная, потому что в пятидесяти километрах исходит спирто-пивогонными госпарами город Верхне-Уральск.

По неувязке, вероятно, с Собсовичем капитальное строительство соцгорода Магнитогорска тем только и отличается от старых городов, что уборные там будут обобщественные.

И уж безусловно по хорошей увязке с коммунизмом Москвы все огромное холмистое пространство строительства изрыто и раздергано канавами всех подземных ведомств, не нашедших общего языка и тем более — плана.

Великое смешение в Магнитогорске людей и характеров последнего слова техники и бабушкиных темпов.

Вот скрипит железными челюстями экскаватор, и брызжит тут же мягко-

для похорон своей горячо любимой жены. Памятник ставит, железную ограду; итого простоя на 700 рублей. Но что это в сравнении с горем безвременного вдовца?

Вот инженер-строитель попадает в общий барак. А трубаху из рабиса отводится отдельная комната с «хорошей акустикой». Вот местная кооперация додумалась: ввела четыреста граммов хлеба на руки рабочему, а остальное-де получай в столовой. Никакой нужды в этой ограничительной мере не было, и хлеба—большой запас. Общественность, конечно, воспротивилась. и кооперация только вздохнула:

— Иди, проявляй после этого инициативу!

Вот на мировой стройке обосновались при ЦЭС и Кирзаводе работники волостного масштаба. Вот инженер-энтузиаст Серебряный подает заявление в партию. А вот секретарь ячейки Трансстрой пишет такое трогательное заявление в контрольную комиссию:

„Я растерялся, обалдел, утратил перспективу. Ничего не понимаю“.

Растерялся, ничего не понимает, но кое-чего он все же не забыл:

„Обещали 270 рублей зарплаты. Директору — 300, а мне и 150 не дают...“

Вот местный «вождь» — Яковлевский издает приказ «на предмет энтузиазма»; вот ползет черепахой отдел нарвязия—почта, с которой лучше не связываться. Вот рабочие бараки, где живет клоп и выживает рабочих; вот конный двор, где ждут пожизненной пенсии восемь десятков смертных одров и кляч-неудачниц.

А наряду с этим — бурильные станки Дейца, аэросемки, дискуссии о бессемеровском цехе, нефтяные двигатели, кауперы...

Такая, знаете ли, смесь понятий, планов, ведомственных споров в заводоуправлении и настроений, что удивительно, если вы прочтаете в этой мешанине такие завинченные в спираль строки:

«Из приказа по строительству Магнитогорского металлургического комбината.

После производства приемки исполненных группой работ и подсчета причитающейся за них суммы, производится определение потребных для исполнения их человеко-дней по нор-

КРОКОДИЛ НА МАГНИТОСТРОЕ

Вилы всегда готовы.

«Крокодил» — это не только журнал, это еще и орган, который должен быть полезен и интересен для читателей. Мы хотим, чтобы журнал был для вас источником информации, а также средством для выражения ваших мнений и предложений. Мы приглашаем вас к участию в жизни журнала, к обсуждению наших статей, к участию в конкурсах и розыгрышах. Мы уверены, что вместе мы сможем сделать журнал еще более интересным и полезным для вас.

Вилы в бок

Тысячелетиями вилы были самым распространенным инструментом. Они использовались для самых разных целей: для сбора урожая, для строительства, для охоты. Вилы — это символ силы и выносливости. Они всегда готовы к работе, всегда готовы помочь вам в трудную минуту.

Мысли беспартийного

Савелия Олтирова о Магнитогорске. Савелий Олтиров — человек, который знает Магнитогорск изнутри. Он рассказывает о жизни в городе, о людях, о проблемах. Он делится своими мыслями и впечатлениями. Его рассказы интересны и познавательны.

Бюки и прочее.

Бюки — это маленькие, но очень полезные инструменты. Они используются для самых разных работ. Бюки — это символ точности и аккуратности. Они всегда готовы к работе, всегда готовы помочь вам в трудную минуту.

На добрую память

На добрую память — это слова, которые остаются в душе. Они напоминают нас о хороших моментах, о людях, которые нам дороги. Они — это символ любви и дружбы. Они всегда готовы к работе, всегда готовы помочь вам в трудную минуту.

Кругом местничество

Кругом местничество — это проблема, которая стоит перед нами. Местничество мешает развитию, мешает прогрессу. Мы должны бороться с местничеством, мы должны бороться за справедливость. Мы должны бороться за то, чтобы все было честно и открыто.

„Крокодил“ на Магнитострое.

«Крокодил» на Магнитострое — это не просто журнал, это еще и орган, который должен быть полезен и интересен для читателей. Мы хотим, чтобы журнал был для вас источником информации, а также средством для выражения ваших мнений и предложений. Мы приглашаем вас к участию в жизни журнала, к обсуждению наших статей, к участию в конкурсах и розыгрышах. Мы уверены, что вместе мы сможем сделать журнал еще более интересным и полезным для вас.

ме. Дни по норме определяются частным от деления причитающейся зарплаты на условный вышеприведенный средний заработок рабочих данной квалификации; и после этого производится определение процентов переработки норм, которые определяются умножением на 100 частного от деле-

ния разности между суммой дней по норме и фактически настоянными восьмичасовыми рабочими днями на количество фактически настоянных восьмичасовых рабочих дней».

... Вот бы книгу таким языком написать и издать в массовом секторе Госиздата! Для малограмотных.

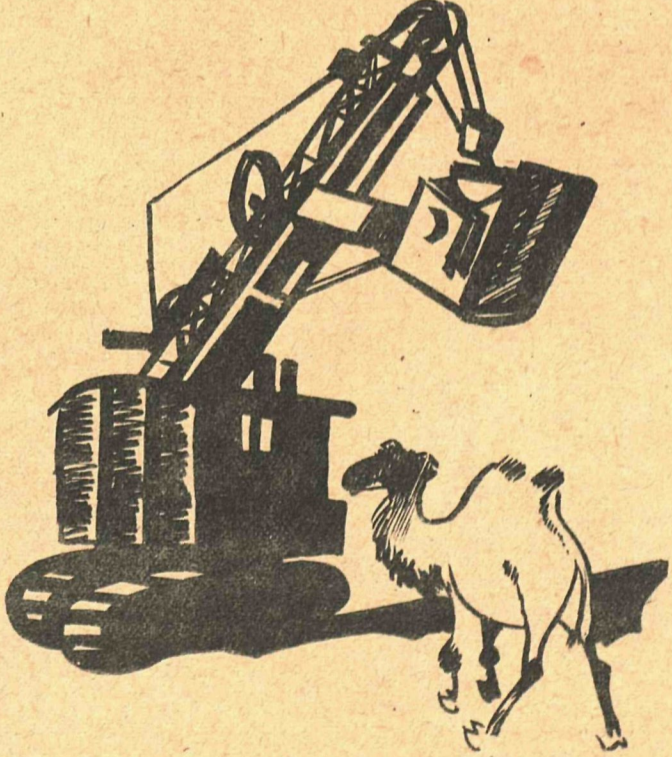
Центросоюз шлет дружеские мысли:

губый верблюд. Вот гусеничный трактор едет рядом с водовозами. Вот бетономешалки, как живые, жуют и выплевывают серую кашу, а уголь на тендер паровоза грузят жалким ковшком при смешном, самодельном журавле.

Вот стремительный ударник попал в лапы к волокитчикам, которые уже наложили на его деловое заявление восемнадцать резолюций. Девятнадцатую и спасительную резолюцию наложила контрольная комиссия. Вот инженер Марин на плотине не уходит с работы сорок часов подряд. А вот другой инженер из Коксостроя — Филимонов, берет группу рабочих

Обулись!

От редакции.

Мы дошли до буквы Н. Преодолев основные трудности, мы завели свою Энциклопедию так далеко, что возвращаться назад ей уже нельзя. А между тем мы только сейчас надоумились задать существенно важный для нее вопрос:

— Все ли, что нужно, сделано для осуществления всеобщего обязательного обучения? Раскачались ли места? Есть ли учебники? Хватает ли школьных помещений? Как обстоит дело с подготовкой учительских кадров?

Просим ответить. Мы не хотим работать впустую.

Нас удручает и дезорганизует предположение, что некоторые граждане не смогут пользоваться нашей Энциклопедией по причине своей малограмотности. Просим ответить!

Правда, мы несколько запоздали со своим вопросом... Но ведь наша Энциклопедия вот только сейчас доведена до буквы Н, а с этой-то именно буквы и начинается Наркомпрос.

Н

Буква почтенная, достойная всякого уважения, так что трудно даже понять, почему она занимает не первое, а тринадцатое место в азбуке. Тут кроется какое-то недоразумение. По всей

ПУТИ РАЗОБЩЕНИЯ С МАГНИТОСТРОЕМ

Рис. Генча

Железнодорожная связь с Магнитостроем совершенно не налажена.

ДВИГАТЕЛЬ В ОДНУ ЛОШАДИНУЮ СИЛУ.

К. Р. зо.

БЕЗЗВУЧНАЯ РАБОТА

— Ну, как?
— Не говорит ни бе ни ме! Ещёт

САПОЖНИК

СПАССК-РЯЗАНСКИЙ.

Захолустье.
Жарко, словно на печи.
Вдаль пожарный смотрит, грустен, с несколько каланчи. Разморило. Разогрело. Он в мешок от важен, яр:
— Эх, давненько не горело, — хоть бы пожар! Я бы враз струю из шланга. А з поясом — топор. Я бы пламя с тыла, с лани распатронил бы в упор. Удивил бы вдовку арью. Снова стал бы молодым...
В нос ему тянуло гарью, счастьем пахнущий дым. Жизнь мечталась светлым раем. В ерд птицы — чик-чирик...
...Над пожарным над сараем взвился огненный язык. Стены, крышу лижет пламя, в дым селас каланча.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА НОВЫЙ 1931 Г. НА
ПОДРОБНОСТИ ЧИТАЙ

ПЕДИЯ „КРОКОДИЛА“

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР САВЕЛИЙ ОКТЯБРЕВ

вероятности, составители азбуки забыли, что с этой буквы начинается *начальство*, оттого и допустили бестактность.

Но мы-то, во всяком случае, тут ни при чем. У нас и в мыслях не было подрывать престиж начальствующих лиц или заниматься демагогией. Мы ставим букву Н на отведенное ей место, вот и все.

Наказ — смотреть *перевыборы советов*. До перевыборов говорить о наказе преждевременно, а после выборов — несвоевременно. Можно бы, конечно, и после перевыборов поговорить, да все некогда как-то бывает из-за текущих дел.

Наступление — большая стратегическая опе-

рация на фронтах классовой борьбы. Ведущееся в СССР решительное наступление на остатки капитализма разворачивается успешно на всех участках фронта, так как пролетариатом уже заняты все командные высоты. Отдельные случаи дезертирства и братания с враждебным классом (см. *оппортунизм, правый уклон*) на общем ходе операции не отражаются.

Неполадки — хитрое и всеобъемлющее слово, за которым могут укрываться оппортунисты, бюрократы, бесхозяйственники, изобретатели «об-ективных причин» и даже вредители.

(Продолжение в след. номере)

НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ — КРОКОДИЛИЙ БУКВАРЬ

Рис. Д. Мельникова

соски не отучился!

БЕЗ САПОГ

А пожарный рай-мечтами в даль туманную умчал.

Слышит — шум. Набат. Тревога. Огляделся, — где горит?

От собора до острога — ясно небо. Чистый вид. Кто затеял передрагу?

Вдруг на вышку ворвались люди, за ноги беднягу с каланчи стащили вниз..

— Рассиропился? Несчастье! Да куда же ты смотрел? Тут сарай пожарной части — вон до пепла догорел!..

★

Спасск-рязанский старомодный старины не перевозмог:

Ходит булочник голодный, а сапожник — без сапог.

Алек Сан-Дыр.

„КРОКОДИЛ“

ТЕ В С Л Е Д У Ю Щ Е М Н О М Е Р Е

ПРИМЕЧАНИЕ „КРОКОДИЛА“

* Слово „Ето“ наглядно показывает, что неграмотность еще далеко не ликвидирована,

Мой Знакомый

СЕЙЧАС нет людей без специальности и квалификации. Все стали ужасно квалифицированными. Счетовод заявляет, что он — бухгалтер, техник непременно именуется инженером, и если человек хоть как-нибудь умеет подписать свою фамилию, — он уже писатель.

Мой знакомый Сергей Петрович Бурьгин знает таблицу умножения и на этом основании мог бы объявить себя статистиком-инструктором. Он выговаривает почти все буквы советского алфавита и мог бы быть премьером любого солидного театра.

Однако Сергей Петрович не соблазняется ни одной из этих богатых возможностей. И, когда у него спрашивают о его специальности, — он отвечает скромно и с достоинством: «служу».

И тем не менее в учреждении, где он работает, нет другого человека, которого уважали бы и ценили так же, как ценят и почитают Сергея Петровича.

Я был крайне заинтересован тайной такого авторитета и популярности и, чтобы разом найти ключ к этой тайне, зашел в свободный день пятидневки к Сергею Петровичу на правах старого знакомого. Выпив чашку чая, я поставил вопрос ребром:

— Скажи, Бурьгин, в чем секрет твоего жизненного и служебного успеха? Ведь ты даже специальности никакой особенной себе не придумал. В чем же дело?

Бурьгин хитро улыбнулся, поправил галстук и сказал мягким рококошудим басом:

— Во-первых, я уже не Бурьгин, а во-вторых, весь секрет моего, как ты грубо выражаешься, успеха зависит исключительно от того, что я умею найти стиль сегодняшнего дня, его, так сказать, физиономию.

— Постой, постой! Почему ты уже не Бурьгин?

— Именно потому, что это не модно. Сейчас фамилия Бурьгин — никак не звучит, и я переименовал ее на Перевыполняйский. Я даже хотел взять

фамилию Пятилетков-Вчетырегодов, — но в загсе почему-то запротестовали. Понял, в чем дело?

И, затянувшись хорошей папиросой, Бурьгин-Перевыполняйский продолжал покровительственно и снисходительно:

— Перемена фамилии — это, конечно, пустяк. Но и пустяки имеют значение, когда ты хочешь одеться по моде. Мода — великая штука! Вот взять, например, меня... Я — такой же человек, как и другие: так же служу, так же опаздываю на службу, читаю газеты, пью, ем и бываю иногда в театре. И все-таки есть громадная разница между мной и другими. Их называют обывателями, пешками, прогульщиками, с ними не считаются, — а со мной — наоборот: меня побаиваются даже директор, меня ценят и уважают. А почему? Потому, что они знают, что модно, а я не знаю. Вот ты, например, опоздавши куда-нибудь на заседание, как будешь извиняться?

Я смущенно развел руками:

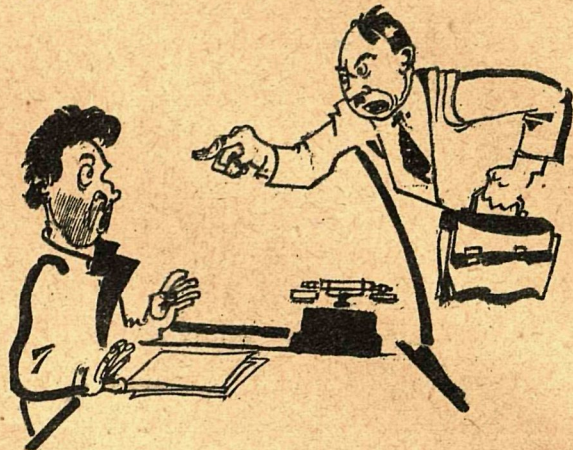
— Право, не знаю... Уж как-нибудь извинюсь!..

— Как-нибудь? Вот это-то тебя и губит. Ты, чего-доброе, скажешь: «Жена больна, за доктором ходил» или «племянник из Ростова приехал». А я — вбегаю, вытаращив глаза, и выпаливаю: «Всюду темпы! Темпы! Летим! Спешим! Везде задания, заседания! Тут! Там! Здесь! У-ух! Простите, что задержал! Какой у нас вопрос?». И все сразу не только не ставят мне в вину мое опоздание, но сами чувствуют себя виноватыми, что вот такой занятой человек принужден с ними заседать. Понял? Вот что значит уметь жить по моде.

— Ну, скажи, Бурь... то-есть Перевыполняйский, а как же с директором, с месткомом? Почему они тебя так уважают?

— По этому же самому. Вот ты представь себе, — читаю я газету. И где-нибудь на четвертой странице, в уголочке, попадает мне заметка: «Через две недели предполагается провести «день тары». Я наматываю это себе на ус. И в тот же день решительно и важно захожу в местком. Месткомщики, конечно, заняты какими-нибудь там очередными кампаниями, ордерами, соревнованием. И вдруг, как гром среди ясного неба, звучит мой голос: — «Товарищи! А что у вас

делается для подготовки ко «дню тары»? Месткомщики, конечно, разводят рты, а я добиваю их быстро и решительно: «Время-то ведь не ждет! Всего две недели осталось! Опять прозеваем! Если нас будут ругать — смотрите, — я ни при чем! Я вас предупредил!» И, хлопнув дверью, я иду в кабинет директора. Директор разговаривает с кем-то по важному делу. Не смущаясь, я перабиваю его взволнованным голосом: «Петр Игнатьич! Опять безобразие! «День тары» — на носу, а у

Товарищи! А что у вас делается для подготовки ко «дню тары»?

нас никто ничего не делает. Местком спит, — надо хоть по административной линии нажать! Вы отдайте распоряжение, а я завтра в газету заметку дам, что мы готовимся». Директор моргает близорукими глазами, бросается от посетителя к телефону, от телефона к посетителю, в конце концов, с виноватой улыбкой жмет мне руку:

— Спасибо, голубчик! Прямо, не знаю, что бы я стал делать без вас!

Вот и все. И поглядев на жену, Сергей Петрович встал из-за стола:

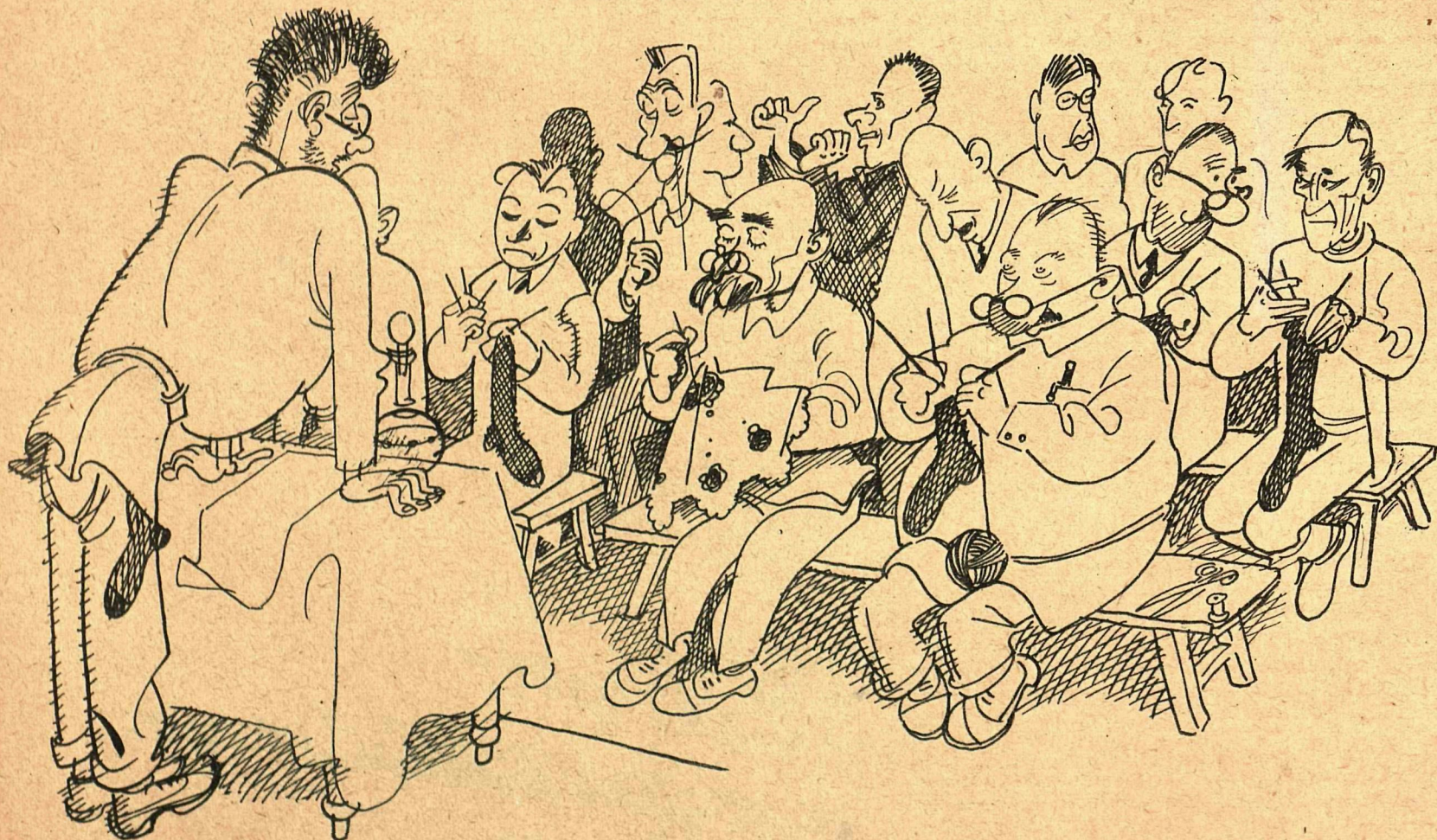
— А теперь, брат, я с тобой прощаюсь. Срочное заседание, понимаешь... Общественные нагрузки!.. Спешу!..

По костюму жены я понял, что Перевыполняйские идут в театр или на именины.

Вас. Лебедев-Кумач.

ДАВАЙТЕ РАБОТАТЬ!

Рис. К. Ротова

ПРОЕКТ КРОКОДИЛА

Как приятно с пользой провести время на собрании, когда попадется плохой и нудный докладчик!

СПОРТСМЕНКА

СПОРТСМЕНКА — это Маня Коржик. А впрочем, много и других...

Долго смеялась Маня, когда осенью мы записывались в спорткружок:

— Еще чего. Семь часов у машины трепись, а потом еще дрыгаться ходи...

— Ничего, — весело отвечал Павлик Сазонов. — В здоровом теле — здоровый дух. Такой дохлятиной не будем...

— И потом, знаете, где этот спортзал помещается?

— Ну?

— В бывшей церкви. Вас еще бог накажет за то, что вы там дрыгаться будете...

Как-то на-днях Маня подошла ко мне и взяла за руку повыше локтя.

— Погоди, погоди...

— Что, Маня, у меня бицепсы крепкие?

— Крепкие... — пробормотала, как во сне, Маня. — Не кустарная работа...

— Еще бы... — самодовольно улыбнулся я, напрягая мускулы.

— А где их дают?

— Мускулы? В спорткружке...

— Да не мускулы, а свитер вот этот зеленый...

— А, свитер? Да вчера выдавали в спорткружке... Восемь рублей...

— По заборной или по паевой? — быстро спросила Маня.

— Да нет, только спортсменам... Без всяких книжек...

— Без всяких книжек... Постой, постой. Как это... в здоровом духе... А меня сейчас примут туда?

— Примут. Только ведь знаешь, Маня, где спортзал помещается? В бывшей...

— В бывшей церкви. Знаю, знаю... Спасибо...

И Маня тотчас же убежала записываться в спорткружок.

Вчера я видел Маню, гуляющей по проспекту. На голове ее синела вязаная физкультурная шапочка, зеленый свитер охватывал ее грудь, на ногах чернели добротные конькобежные ботинки.

— Здорово, в здоровом духе! — крикнула мне Маня.

— Записалась в спорткружок? — спросил я.

— А ты разве не видишь?

Я посмотрел на ее напудренное лицо с накрашенными губами.

— Не особенно заметна физкультурница...

— Вот так да! — обиделась Маня — А шапочка, а свитер, а ботинки? Я уже тут раз напоролась

с физкультурой. По неграмотности записалась в плавательный бассейн...

— Это — хорошее дело. Плавание, особенно зимой, очень полезно...

— Вот так польза, ха, ха, ха!.. — засмеялась Маня. — Какая от него польза, коли там один только купальный костюм выдают? Кому их надо? Я думала, хоть вафельные или махровые полотенца без ордера. Зато, зато я очень люблю хоккей...

— Да ведь хоккейный сезон, Маня, еще не начинался?

— Неважно. Уже дают.

— Клоушки и коньки?

— Коньки пока я не взяла, и палки эти, кривули мне ни к чему. Но какие свитера!..

Маня сжала кулачок.

— Но какие ботинки!..

Маня потрясла ладонью.

— А какое теплое белье... Ах, как я люблю хоккей!.. Я хочу сразу в три кружка записаться... Особенно в «Динамо». У них там в буфете бутерброды с семгой...

... Читатель! Если ты видишь на ногах спортуфли, обладатель их может и не быть спортсменом. Он может быть и Маней Коржик.

Вл. Тоболяков.

(Телеграммы от наших собственных и чужих корреспондентов)

РОКОВАЯ РАССЕЯННОСТЬ

ПАРИЖ, 4/XI.—Глава французских комми-воежеров — министр торговли Фланден, с детства старается жуткой рассеянностью. На-днях в приятных мечтах об очередной антисоветской провокации он вместо Болгарии заехал в Турцию. Господину министру дали переночевать, а утром вежливо показали на дверь... соседнего государства.

СПОСОБНЫЕ УЧЕНИКИ

ПАРИЖ, 5/XI.—Во французской школе антисоветских интриг состоялся вчера очередной урок диктанта. Особенно отличились Бельгия и Румыния, которые без единой пометки написали под диктовку Брнана распоряжение о запрещении ввоза советских товаров. Призерские ученики, потерявшие на этом сотни тысяч франков, получили в награду по прянику и по два леденца.

СТАРОСТЬ — НЕ РАДОСТЬ

ЛОНДОН, 5/XI.—В связи с происходящей имперской конференцией во всех иллюстрированных журналах появились новые фотографии английского льва. Старик здорово облез и пополнил. От прежней пышной гривы уцелел один жалкий обрывок. Один за другим вываливаются клыки. Шатаются все коловни и доминьоны. Во избежание недоразумений, все журналы сопровождают фотографии английского льва подписью: «Се лев, а не собака».

НЕВЕРОЯТНЫЙ СЛУЧАЙ

ВАРШАВА, 6/XI.—Вся Варшава потрясена невероятным событием, имевшим место 5 ноября. Маршал Пилсудский в течение целого дня не произнес ни одного бранного слова и ни разу не оплевал сейма. Вызваны врачи. Полагают, что Пилсудский сильно переутомился. Польские меньшевики-пепесовцы, спешно отерев с физиономии следы маршальской слюны, ходатайствуют об отпуске специальных средств для лечения премьеры.

ВЫСОКИЙ КЛАСС

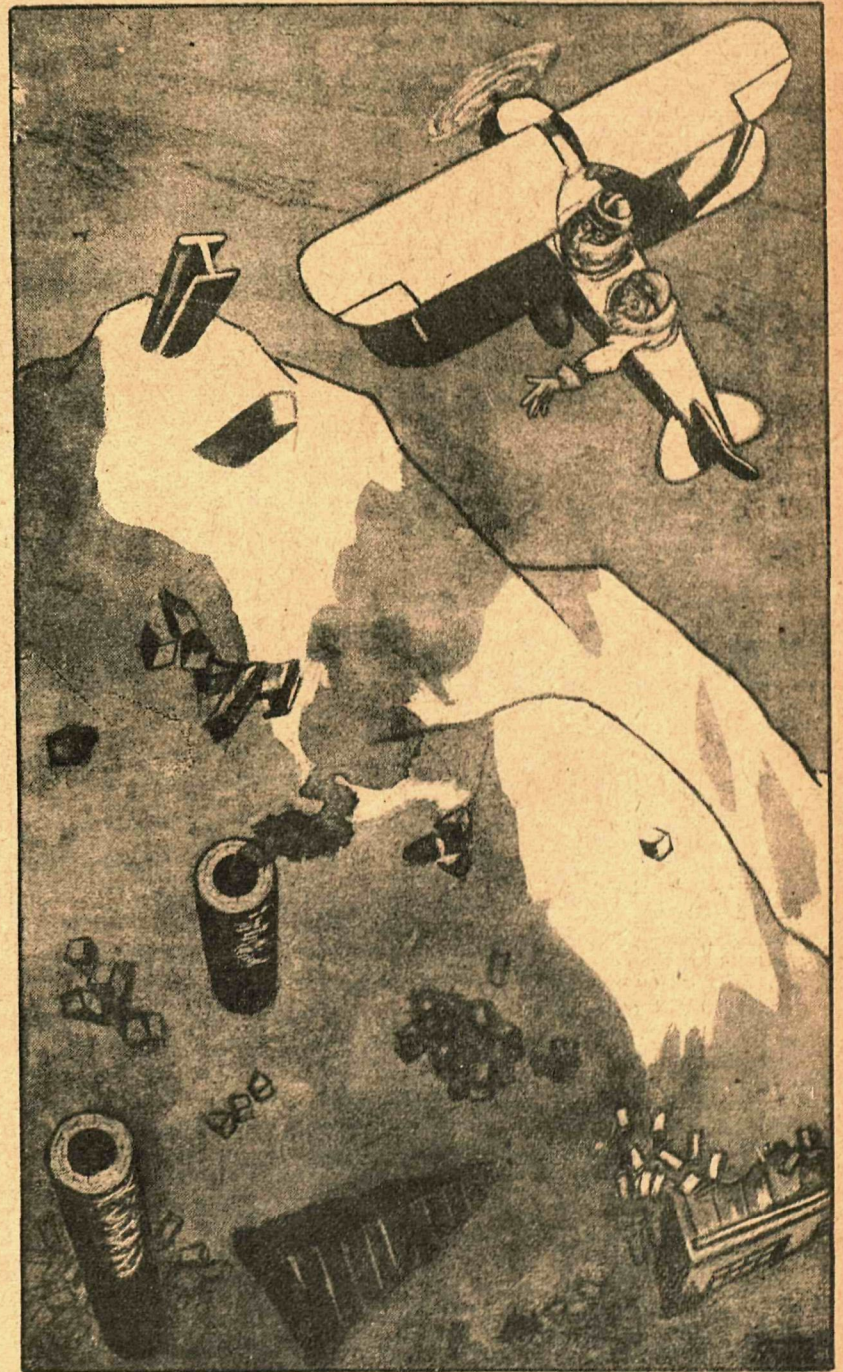
ГЕЛЬСИНГФОРС, 5/XI.—На торжественном ежегодном собрании всефинляндской лиги бандитов, воров и жуликов в присутствии представителей правительства почетный приз — переходящая отмычка Республики — присужден лапуасцам (финским фашистам).

В беседе с представителями печати председатель бандитской лиги заявил, что последнее похищение фашистами бывшего финляндского президента Стальберга представляет собою мировой класс воровского искусства.

Принял по радио И. Амский.

Рис. Л. Генча

В октябре брак на Макеевском заводе достиг рекордных цифр.

В ГОРУ!

— Раньше тут как будто не было никаких гор...

— А это горы брака!

ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

Рис. К. Елисева

Утро пасмурное стыло.
Словно тряпка — горизонт.
Хвост огромный и унылый
У дверей «Коопремонта».
Там и я. 720 м.
С часу ночи вперся в хвост.
Слякоть. Дождь такой проклятый...
По колени в грязь я врос...
День прошел. Зажглись трамваи.
Вот уж я и у дверей.
Получаю. Надеваю.
И — домой, домой скорей!
Да, домой! Ишь, парень ходкий!
Остановка. Сразу. Вдруг...
Оторвалась подметка,
И скопытился каблук!
Вот те на! Не ждал афронта!
А вопрос-то очень прост:
Выйти б из «Коопремонта»
Да и стать бы снова в хвост!

Ален Сан-Дыр.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

МЕЛИ, ЕМЕЛЯ...

«Вечерняя Москва» от 24 октября спешит порадовать читателей таким сообщением из Ленинграда:

Президиум облисполкома вынес постановление о постройке в Ленинграде новой мощной мельницы для размола пшеничной муки.

Неизвестно, зачем понадобилось «Веч. Москве» два раза перемалывать муку. Впрочем... мели, Емеля...

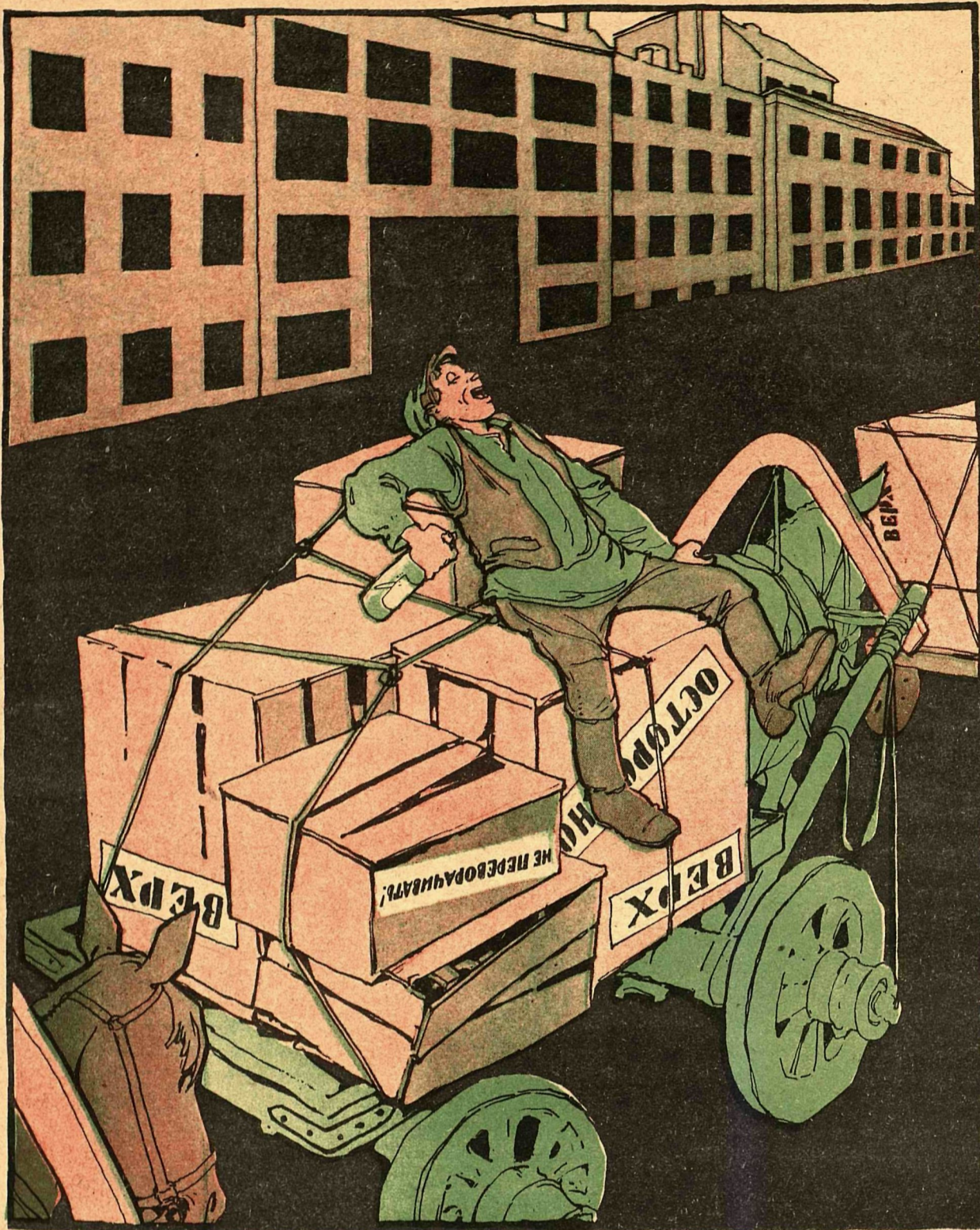
ХИТРЫЕ ПОРТУГАЛЬЦЫ

Газета «Экономическая жизнь» от 12 октября сообщает:

В 1915 г. багаты (овцы) привезены из Бразилии, которая незадолго перед тем была случайно открыта португальцами...

Хитрые эти португальцы. В 1500 году открыли Бразилию, а потом, видимо, опять прикрыли, чтобы незадолго до 1915 г. вновь похвастаться открытием.

Попутно просим «Эк. ж.» сообщить, как дело обстоит с Бразилией на ноябрь месяц, имеется ли в редакции библиотека и как она для сотрудников — открыта или закрыта?

КАРТИНКА, НЕ ТРЕБУЮЩАЯ ПОДПИСИ

(Можно видеть не только на страницах „Крокодила“, но и в любой день, на любой улице)

ПОЧЕМУ ОНИ ТОРЖЕСТВУЮТ

В Казакстане идут мясозаготовки. Поэтому в Петропавловский округ кооператоры наладили массу промтоваров. В июне туда прислали зимние пальто.

— К чортовой матери! — взревели заготовители. Не надо теплого. Шлите летний ассортимент.

— Шлем, — пообещали кооператоры.

И когда мерзавец-мороз сковал стеклом казакстанские уличные лужи, а в воздухе закружились белые мухи, на мясозаготовки прибыли:

ИЗЯЩИЕ ДАМСКИЕ ЛЕТНИЕ ПАЛЬТО И... САНДАЛИИ,

Это про петропавловских крестьян иронизировал известный поэт:

— Зима. Крестьянин, торжествуя... Гм... Торжествует. Конечно, торжествует. И нечего тут иронизировать. Ему, этому крестьянину, наконец-таки, стали ясны проделки некоторых казакстанских кооператоров.

Вот он и торжествует. Ясно?

РАСШИФРОВАННЫЙ ШИФР

Потребительские общества Западной области, небесплодно трудясь на заготовительном фронте, посылают телеграфные сведения в Запсоюз о заготовке, пользуясь следующим шифром: первая цифра — закупка, вторая — получение от контрактантов, третья — отгрузка Союзмясу.

Форма до такой степени заела Хотынецкое потребобщество, что оно дошло до бесформенного состояния в канцелярском усердии.

Вот какую телеграмму загвоздило оно о заготовке:

«Скот нуль, нуль, нуль, свиньи нуль, нуль, нуль, поросята нуль, нуль, нуль, телята нуль, нуль, нуль, овцы нуль нуль, нуль».

Вы смеетесь, а мало веселого, — заключаю я сделать рискну ль: на плечах вижу не коопголову, а пустой и бесформенный НУЛЬ.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СЕНОЗАГОТОВОК

Изобретен новейший способ заготовки сена, в корне ломающий существовавшую до сего рутину. Патент закреплен за Союзхлебом.

Слово — документу:

Всесоюзное объединение Союзхлеб. Сталинградская контора. № 2124/1610. 18/Х—30.

Союзтрансу.

Планом распределения края на октябрь-декабрь мес. сена вам назначено получением от Клетского райполеводколхозсоюза 60 тонн.

Для своевременной отгрузки этого сена вам надлежит выслать своего представителя который при содействии местной РКИ и райпрокурора добился бы выполнения наряда.

Дагаев, Хинталь.

Изумительно! Новые горизонты!

Но изобретатели из «Крокодила» предлагают более усовершенствованные способы добывания сена. Что там РКИ и прокурор??

Прямо — наберовать бригаду добровольцев, вооружить ее танками и гаубицами! Дирижабль — на подмогу. Вот тогда, может быть, получили бы... шестьдесят — не шестьдесят, но хоть тридцать тонн.

БЕЗ ВИНА ВИНОВАТЫЕ

Сельсоветы по горло загружены работой. Дыхнуть, что называется, некогда... Скаменский сельсовет тоже перегружен. Он с утра до ночи выдает такие справки:

Выдана настоящая гр. с. Скаменки, Воротинского района, Нижегородского края, Кручинину Ивану Степановичу, в том, что у него действительно в хозяйстве имеется брак с своими родными, а поэтому нуждается в приобретении хлебного вина в к-ве — 1½ ведра, каковые требуются исключительно для упрочения родных по примеру старой традиции, что подписью и удостоверяется.

Разве есть тут время заниматься хлебозаготовками и посевной кампанией? От одной перегрузки справками о хлебном вине можно с пог свалиться...

КОТЛЕТЫ А-ЛЯ ИЗВЕСТКА

В столовой № 7 Курского ЦРК лица готовится в антисанитарных условиях: когда рубят мясо, с потолка сыплетесь штукатурка.

Он, курский повар, всех хитрей,
его обед не без халтурки:
котлеты — вместо сухарей
обваливает... в штукатурке!

Гулик.

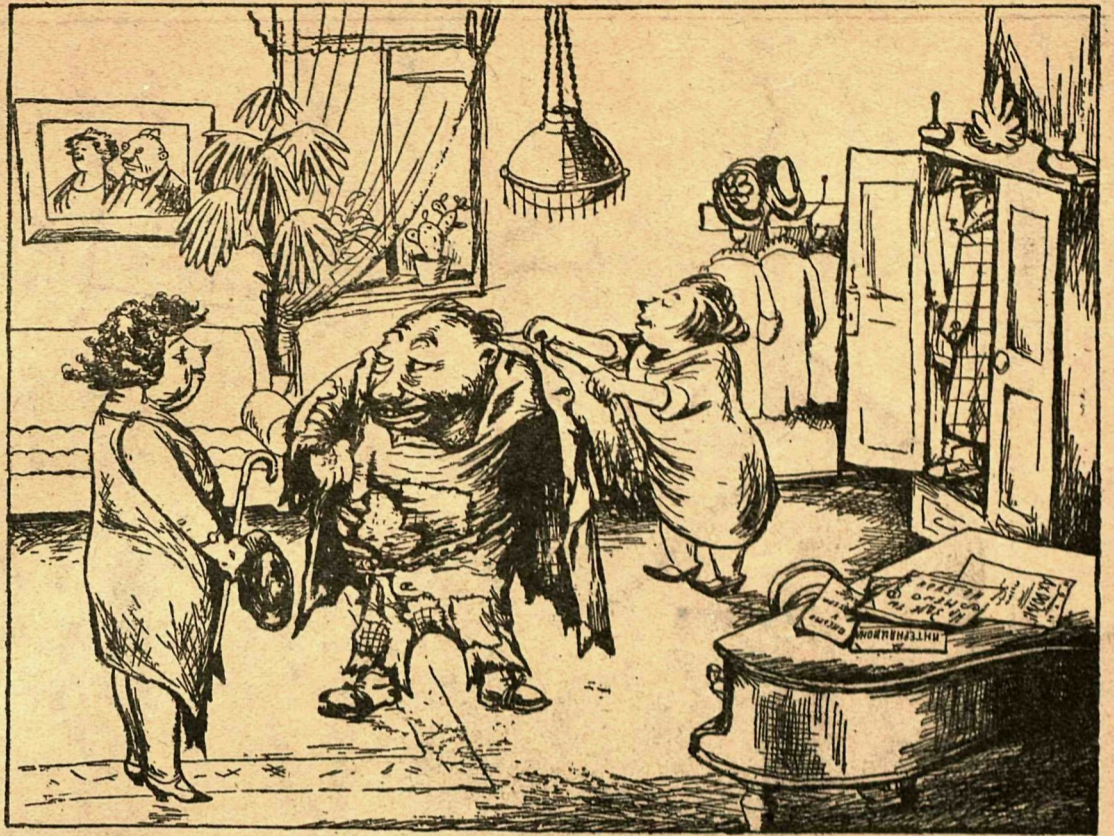
СИЛА ПРИВЫЧКИ

Я — ЕЖЕДНЕВНЫЙ посетитель пляжный.
Лежу с утра недвижно, как удав.
А море синее солидно так и важно,
Как важен в кабинете зав.
Я — соработник, деловод я скромный.
Как губка, учрежденской жизнью полн:
Невольно сравниваю пляж с приемной,
И с кабинетом — мрак зеленых волн.
Позвольте — кабинет, но... как же — нет курье-
ра?
Ни машинисток, ни секретарей?
«Без дела не входить!».. — и этого барьера
Не вижу я у заводских дверей.
И вот — вхожу. Без дела. Без доклада.
В любой поправившийся час, не зван.
Зачем — не знаю сам. Не знаю, что мне надо,
И в волны плюхаюсь, как будто на диван.

А. Створцкий.

Рис. А. Элит

В МЕСТКОМ ЗА ОРДЕРОМ

— Если тебе и в таком виде не дадут ордера, то это не люди, а звери!

ОТВЕТЫ НА 2-Ю СЕРИЮ „КРОКОДИЛЬНИКА“

ЧТО ТАКОЕ СЕДЬМАЯ ВОДА НА КИСЕЛЕ?

«Дальние» родственники, работающие в одном и том же учреждении.

Циркуляр Иркутского окрподосоюза (только ли Иркутского?) районным колхозсоюзам о контракции: каждый день новые планы.

Обеды в кооперативных столовых в Евпатории. Там же, в головах кооператоров растет трин-трава.

ГДЕ РАСТЕТ ТРИН-ТРАВА?

Трин-трава чаще всего растет в кооперации, когда вопрос встает о снабжении рабочих овощами и фруктами.

В огородах ЛСПО.

Там, где, надеясь на трин-траву, ухаживать не будут насчет силосования.

На полях, в тех районах, где еще не прошло головокрушение местных ответработников.

На Сорновском заводе, у директора Воинова. Завод систематически не выполняет промфинплана, а Воинову все — трин-трава. Он даже старается доказать обратное.

В московских кинотеатрах 2-го разряда. Хорошую картину никогда в них не увидишь, а зато трин-траву — всегда.

У КОГО МОЗГИ НАБЕКРЕНЬ?

У читинских кооператоров. Они ждали, чтобы седелки сгнили, и тогда пустили их в продажу без книжек и в любом количестве.

У строителей великолепного асфальтированного шоссе по р. Синичке от мастерских Бел. ж. д. до Курбатовского переулка (Москва). Необходимость этого шоссе в глухом тупике весьма загадочна.

У дрезненских кооператоров. В августе правление завалило Дрезну игральными картами. Тот-то раздолье картежникам, благо старые карты обветшали — валета от короля не отличишь. В кооперативных лавках шнурков для ботинок нет, гуакина нет, о продуктах и говорить нечего, — ко-

операторы избегают их закупать. Зато карт — сколько хочешь.

КТО ИЩЕТ ВЕТРА В ПОЛЕ?

Туапсинская экскурсбаза, доверившая 3 тысячи рублей агенту по закупке билетов, а тот благополучно сбежал.

Этим полезным делом зачастую занимаются искатели причин брака на многих заводах вместо того, чтобы выявлять истинных виновников его.

КОГДА ЛЕТОМ ЛЫЖИ НАСТРАИВАЮТ?

Летом настраивают лыжи в отпуске во время ударных кампаний все те, кто несет ответственность за эти кампании.

Окружные работники, не желающие ехать в районы после ликвидации округов.

ЧТО ТАКОЕ «КРУГОМ ШЕСТНАДЦАТЬ»?

Перечисление объективных причин, мешающих Союзплодоовощи, да и другим организациям выполнять возложенное на них задание.

Культурная работа и работа организаций ОСО, МОПР и др. О них много говорят, но мало помогают.

Рабочий клуб, где работы нет, — одна халтура, но зато отчеты о работе даются правильно и аккуратно.

Сын бывшего урядника Михаил Поляков, служащий теперь милиционером в городе Ленинске.

Это — шестнадцать квадратных аршин, полагающихся по московской жилищной норме на человека. А живет на этой площади 16 человек. Вот и выходит — «кругом шестнадцать».

ОТЧЕГО ГЛАЗА НА ЛОБ ЛЕЗУТ?

При виде своей фамилии, напечатанной крупным шрифтом в «Крокодиле».

От цен на частном рынке.

От обедов в столовой рабкоопы Благодатинского сахарного завода (Львовский округ). В хороших столовых помои и то лучше. Соленую рыбу никогда не вымачивают. От этой рыбы у многих и глаза на лоб лезут, и языки покорило от соли.

В селе Кошках, Ульяновского округа, в столовой кооператива «Пахарь» глазом нестерпимо сидеть в главных впадинах. Рядом со столовой склады кожсырья и утиля. И зловонье от гниющих отбросов нахально лезет тебе в блюдо.

Глаза на лоб лезут от скуки во время передачи по радио музыкальных номеров в так называемые «вечера юмора и сатиры».

У господ капиталистов, когда они видят строительство в Советском союзе.

У КОГО РУКИ КОРОТКИ?

У бывш. Рыбинского окрисполкома, горсовета и отдела союза строителей. «Руки коротки», — заявил им начальник работ оргстроя С. О. Гурвич, когда эти организации постановили его снять за полное игнорирование союза, грубое обращение с рабочими и другие художества. Даже у самого прокурора руки оказались короткими. Говорят, у самого Гурвича где-то имеется своя сильная «рука». Во всяком случае, он сам благополучно смылся в Иваново, бросив на произвол судьбы постройку домов для рабочих и не сдав дел.

У Ногинской (Богородск, Моск. обл.) милиции. Она никак не может унять хулигана М. Усакова — первого драчуна в районе. Работает Усаков на заводе «Электросталь», состоит членом ВЛКСМ и в ус себе не дует.

У папы римского, Пилсудского, белоохранителей и буржуазии.

ЧТО ТАКОЕ «РВАНЬ КОРИЧНЕВАЯ»?

Неутильный отброс, оставшийся после чистки ссваппарата.

Пальто человека с командировкой в кармане, пытавшегося получить билет в ж.-д. кассе вне очереди как командированный.

«Почти новые» костюмы, продающиеся «почти даром» на бархолке.

Изделия инвалидной кооперации в Иркутске. Что ни купишь, — все рвется.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 8. Прием ежедневно с 1-5 кроме 5, 10, 15, 20, 25 и 30 числа каждого месяца

ИЗДАНИЕ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

Ответственный редактор М. З. Мануильский.

Главлит № А-74978.

Типография „Рабочей газеты“, Москва, Суцеский вал, 49. Зак. 1246.

Тираж 326.000 экз.

36
рис. А. Топикова

АРХИВ
17 НОЯБ 1980
Г. Ц. К. Ц.

ВЫЧИЩЕННЫЙ: — Интересно, как вы ответите мне, сидя на моем месте?
ВЫДВИЖЕНЕЦ: — Так же, как вы отвечали мне, когда я стоял на вашем месте: отказать.